ПЕПЕЛ И ПЛАМЯ

Власова Ольга



Ольга Власова

Пепел и пламя

«Автор»
2026

Власова О.

Пепел и пламя / О. Власова — «Автор», 2026

Эйлин беременна от своего любовника. Но ребенок её слишком опасен для этого мира. Лорды из Совета хотят вынуть его, чтобы вырастить совершенное оружие. Фанатики из Ордена боятся его силы и хотят просто уничтожить. Но Эйлин не сдается...

© Власова О., 2026
© Автор, 2026

Ольга Власова
Пепел и пламя

ПЕПЕЛ и ПЛАМЯ
Власова Ольга

Пролог

Пламя в камине потрескивало, отражаясь в бокале с рубиновым вином, но Эйлин согреться не могла. Внутри нее, под сердцем, теплился еще один крошечный огонек — живой, яркий, упрямый.

«Три недели», — прошептала она про себя, прижимая ладонь к животу.

Ее истинный дар — дар феникса — всегда сжигал излишки боли, но сейчас он защищал новую жизнь с такой яростью, что Эйлин с трудом удавалось скрывать свою ауру от стражи. В мире драконов полукровка с кровью феникса — лакомый кусочек и угроза балансу сил. Если Верховный Лорд Каэтан узнает, что его любимая игрушка носит под сердцем драконьего принца с кровью феникса... всё кончено. В законах Империи Драконов сказано четко: все дети крови принадлежат тронному роду. Ее запрут в глубочайшей цитадели, превратив в инкубатор для будущих завоевателей.

Эта империя необъятна, стара, как сам камень, и соткана из гордыни чистокровных кланов. Каждый клочок этой земли подчинен своей стихии, но живут они по законам железной иерархии. Небесный Пик — Императорская Цитадель. Теперь это мой дом. Неприступные базальтовые скалы на вершине мира, где воздух настолько разрежен, что поначалу у меня захватывало дух. Здесь всегда пахнет грозой, озоном, раскаленной сталью и тем абсолютным величием, которое источает Каэтан. Великий Круг (Совет Кланов). Сборище древних, зацикленных на чистоте своей чешуи стариков. Они до сих пор смотрят на меня как на чужачку, осквернившую их священную родословную. Раньше они открыто требовали от Каэтана избавиться от «птички-фаворитки» и взять в жены кого-то из их штормовых дев. Пепельные Пустоши — мрачные земли, выжженные прошлыми войнами окраины, где магия драконов угасает, а воздух пропах пылью и свободой. Для Каэтана это всего лишь глушь, а для меня — единственное убежище, где я смогла бы выжить и спасти ребенка от него и от Совета.

Наша связь с Каэтаном — это не просто страсть. Это столкновение двух стихий, способных либо созидать, либо сжечь этот мир дотла.

Его буря (Магия Драконов). Ледяной ветер, сокрушительные молнии и тяжелое давление стихии. Драконы — это порядок и абсолютный контроль. Его магия замораживает все вокруг, но меня обжигает лишь его безумный нюх.

Мой огонь (Магия Фениксов). Мое пламя — это не разрушение. Это исцеление, тепло и возрождение. Но в нем кроется и моя уязвимость: на ранних сроках беременности каждая вспышка магии отнимает у меня последние силы. Мне приходится балансировать на лезвие ножа — скрывать свою ауру от его ищеек и одновременно беречь жизнь, бьющуюся под моим сердцем.

Однако, в библиотеках Небесного Пика, среди запыленных фолиантов, которые Совет Кланы предпочитал держать под тяжелыми замками, я нашла древние манускрипты, изъеденные временем и магией, которые хранили правду о самом первом союзе.

В ту эпоху, когда мир еще не знал разделения на холодные цитадели и выжженные пустоши, небо принадлежало Первому Дракону — воплощению ураганного холода и несокрушимой воли, а солнце принадлежало Первой Феникс — существу абсолютного света и бесконечного перерождения. Старые свитки гласили, что их встреча не была благословением богов. Это была катастрофа. Их стихии смертельно ранили друг друга, сжигая равнины и раскалывая

горы. Но в эпицентре этого хаоса произошло то, чего не предсказал ни один пророк: их кровь смешалась в потоках раскаленной лавы. «И обратился лед в животворящее тепло, а огонь обрел вечный остов, — вывела я дрожащим пером по пергаменту. — И не было силы во Вселенной, способной разорвать узы тех, чья боль породила не смерть, а новую жизнь».

Легенда говорила, что плодом того древнего союза стал ребенок — первый полукровка, в чьих жилах текла одновременно ярость бури и исцеляющий пепел. Именно поэтому чистокровные старейшины так боялись нас. Они веками пытались стереть эту историю из памяти поколений, внушая кланам, что союз Дракона и Феникса — лишь страшное проклятие, ведущее к разрушению. Но закрывая фолиант, я впервые за долгое время почувствовала, как холодный узел страха в груди начинает медленно таять.

Дверь покоев распахнулась без стука. Вошел Каэтан.

От него веяло холодом северных вершин и запахом грозы. Его золотистые глаза мгновенно нашли ее в полумраке комнаты. В них не было нежности — лишь тяжелое, собственническое притяжение хищника, который проверяет свою территорию.

— Ты бледнее обычного, Эйлин, — произнес он низким, вибрирующим голосом, подходя ближе. Его пальцы коснулись ее щеки, и кожа под ними вспыхнула от скрытого жара. — Твой огонь беспокоен. Что-то тревожит мою птицу?

Эйлин заставила себя улыбнуться, пряча дрожь в пальцах за складками шелкового платья: — Лишь душный воздух дворца, мой господин. Я так мечтаю о тишине.

Каэтан прищурился, улавливая в ее взгляде что-то непривычное — не покорность, а тень решимости. Но он списывал это на капризы фаворитки.

— Скоро Совет кланов завершится, и я уделю тебе больше времени, — пообещал он, но в его словах прозвучал приказ. — Ты никуда от меня не денешься, птичка. Запомни это.

Когда он ушел, Эйлин подошла к окну. Ночь за стеклом была темной и безлунной. На запястье вспыхнул и погас едва заметный огненный узор — знак пробуждающейся силы.

«Посмотрим, Каэтан, сможешь ли ты поймать пепел», — подумала она, шагая к сундуку со скромной дорожной одеждой. Завтра утром дворец содрогнется.

Эйлин грустит

Эйлин



Глава 1

Ночь выдалась безлунной — идеальное время для тех, кто решил исчезнуть.

Эйлин не спала с самого рассвета. Вместо дорогих шелков на ней был плотный кожаный костюм странницы, скрытый под широким дорожным плащом с капюшоном. На дне дорожной

сумки лежали лишь золотые монеты, которые она тайком откладывала месяцами, пара артефактов-маскировщиков и флаконы с исцеляющими настойками.

Но главным ее оружием был внутренний огонь.

Она знала: просто так покинуть резиденцию Верховного Лорда невозможно. Дворец Вортексов пронизан магическими нитями, а стража состоит из чистокровных драконов, способных учуять чужой запах за милю. Обычный обман не сработает. Нужна была идеальная иллюзия и жертва.

Эйлин подошла к зеркалу, задержала дыхание и сосредоточилась на силе феникса. В груди разлился обжигающий жар, но вместо боли он принес странную, звенящую легкость. Кончики ее пальцев вспыхнули ярко-оранжевым пламенем.

Спустя минуту на кровати в покоях осталась лежать ее точная огненная копия — манекен из иллюзии и плотного пепла, который излучал тепло и даже сердцебиение, обманывая охранные чары. Сама же Эйлин, используя дар сокрытия ауры, превратилась в бесплотную тень.

«Прости меня, Каэтан. Но я не отдам тебе нашего ребенка», — прошептала она, выскальзывая на холодный балкон.

Ветер на высоте башни резал лицо, но Эйлин не боялась высоты. Фениксы рождены в небе. Глубоко вздохнув и защитив ладонью живот, она шагнула в пропасть.

В тот же миг за ее спиной раздался оглушительный взрыв. Ложная иллюзия в покоях столкнулась с защитным барьером дворца, спровоцировав мощную вспышку. По всему замку взвыли тревожные сирены.

— Побег! В покоях фаворитки тревога! — разнеслись по двору зычные голоса стражников.

В ночном небе вспыхнули багровые и золотые вспышки — стража трансформировалась, поднимая тревогу. Тяжелые крылья драконов рассекали воздух, создавая ураганные потоки.

Эйлин летела камнем вниз, прижимаясь к самой стене цитадели, где магическое поле было слабее всего. В последний момент, когда земля уже казалась неизбежной ловушкой, за её спиной распахнулись огромные крылья из чистейшего пламени — не материальные, сотканные из чистой энергии феникса. Они остановили падение, и девушка мягко приземлилась во внешнем саду, за пределами защитного купола.

Сердце колотилось где-то в горле. В животе неприятно кольнуло, и Эйлин испуганно прижала руку к ткани плаща: — Тихо, малыш. Мы уже на свободе. Мы справимся.

Не теряя ни секунды, она бросилась к конюшням на краю поместья, где заранее присмотрела обычную, не крылатую лошадь. Драконы никогда не пользовались такими — они презрительно считали их «ползающим скотом», а значит, стража не сразу догадается искать ее на простой кобыле.

Вскочив в седло, Эйлин ударила лошадь по бокам.

В этот момент небо над дворцом раскололось от яростного, звенящего рева, от которого задрожали стекла во всех окнах. Верховный Лорд Каэтан вернулся в свои покои, обнаружил обман и теперь метал молнии — в прямом и переносном смысле. Над цитаделью взметнулось черное пламя истинного дракона, сжигающее остатки иллюзий. Волна чудовищной, удушающей ярости прокатилась по округе.

Он понял.

Эйлин вжалась в седло, сливаясь с темным силуэтом лошади, и понеслась прочь по тракту, ведущему в глухие провинции. Позади бушевала буря, а впереди ее ждала неизвестность, холод и долгая дорога, но впервые за долгое время она была свободна.

Глава 2

Каэтан

Я вернулся в резиденцию раньше времени. Совет кланов затянулся до полуночи, но мои мысли все это время были далеко не в зале заседаний. В груди ворочалось странное, тяжелое предчувствие — глухое раздражение, которое всегда возникало, когда Эйлин пыталась отгородиться от меня своей фальшивой покорностью. Я хотел убедиться, что она на месте. Что она ждет меня, укутавшись в свои шелка. Но когда я шагнул через порог покоев, то драконье чутье взвыло. В комнате пахло не лавандой и дорогим вином, к которым я привык, а... пеплом. И пустотой.

— Эйлин? — негромко позвал я, и голос мой прозвучал глухо, отразившись от каменных стен. Ответа не последовало. Я быстрым шагом пересек спальню и распахнул двери на балкон. Там, в холодном ночном воздухе, еще висел остаточный след чужой магии — чистой, ослепительно-яркой энергии феникса. В тот же миг тишину разорвал оглушительный взрыв. Ложная иллюзия, оставленная Эйлин, столкнулась с охранным барьером. *Она сбежала.* Воздух вокруг в одно мгновение стал плотным, тяжелым, пропитанным затаенной угрозой. Но за этим смертоносным холодом скрывалось нечто куда более глубокое и разрушительное — истошная, почти осязаемая отчаянная нежность и боль.

Моя драконья магия, всегда подчиненная жесткому контролю, на долю секунды вырвалась из-под надзора, отозвавшаяся на боль Эйлин как на свою собственную. Я не просто почувствовал — а ощутил, как из груди вырвали единственное, что удерживало меня в реальном мире, отрезая от тьмы. Сейчас во мне боролись холодный расчет правителя и дикий инстинкт мужчины, для которого эта женщина стала важнее всех престолов и армий вместе взятых. Золотые глаза вспыхнули не просто яростью, а глухим, отчаянным признанием — без неё мир для меня снова превратится в пепелище. Даже находясь на расстоянии, наша связь натянулась как струна, готовая разорваться или уничтожить каждого, кто посмеет встать между нами. Мир сузился до одной единственной точки. Секунду я стоял неподвижно, не веря собственным глазам. А затем человеческий разум рухнул, уступая место первобытной, звериной сущности. Когда связь с Эйлин изменилась, меня будто ударило молнией сквозь плотную тьму собственной магии. Драконья кровь внутри отозвалась мгновенно — не мыслью, а диким, первобытным инстинктом. В груди вспыхнуло тяжелое, ледяное чувство опасности, сменившееся мгновенным приступом ярости. Эйлин была его тишиной, его якорем после кровавого хаоса войны, и любое посягательство на нее – незаживающий ожог на окаменевшем сердце. В этот краткий миг во мне столкнулись два чувства: смертоносный холод владыки драконов, готовый испепелить всё на своём пути до самого горизонта и острая, пронизывающая тревога, от которой сжалось сердце. Страх упустить, не успеть защитить ту единственную, чьё присутствие вернуло мне смысл жизни. Царственная выдержка мгновенно сменилась готовностью разрушить любой замок, барьер или армию. По замку прокатился низкий, содрогающий стены рев. От звука этого голоса у стражников внизу замерла кровь в жилах — это был глас Черного Дракона, Верховного Лорда, чей гнев не щадил никого. Черное пламя вырвалось из моей груди, мгновенно сжигая злосчастную иллюзию на кровати в горстку серого пепла.

Каэтан



Глава 3

— Поднять тревогу! — ревел он, превращаясь прямо на ходу. Огромная чешуйчатая тень с размахом проломила каменный проем балкона и взмыла в ночное небо.

Каэтан сделал круг над резиденцией, втягивая носом воздух. Его зрение и обоняние работали на пределе: он искал малейший след ее ауры.

«Куда ты собралась, глупая птица? Неужели ты думала, что сможешь спрятаться от меня в этом мире?» Его ярость была многослойной. Это была не просто злость на дерзкий побег. Внутри него бушевал инстинкт собственника, раненый тем фактом, что его *истинную* пытались украсть у него же. Но самое страшное открытие настигло его секунду спустя, когда он ощутил остаточный магический след, оставшийся у барьера. Энергия феникса... фонила иначе. Она была двойной. Каэтан замер в небе, распустив крылья так, что они заслонили луну. Драконье сердце пропустило удар, а затем забилось с бешеной, исступленной силой. *Она беременна.* Вся головоломка последних недель сошлась воедино: ее бледность, странная усталость, упрямый блеск в глазах и этот отчаянный, суицидальный побег. Она носила под сердцем его ребенка — и бежала, боясь, что он отнимет малыша.

— Нет... — пронеслось над ночными горами громовым раскатом.

Ярость Каэтана сменилась ледяным, смертельным ужасом за нее и ребенка. Если она решилась на побег в таком состоянии, если она попадет в лапы его врагов, или если ее истощенный силами организм не выдержит дороги… Он сложил крылья и камнем рухнул вниз, приземлившись у конюшен, где испуганно шарахались обычные лошади. Там, в грязи, остался свежий след подков. Каэтан принял полу человеческий облик. Его глаза горели хищным золотым огнем, а руки с длинными черными когтями сжали рукоять меча. Он склонился к земле, внюхиваясь в след лошади.

— Ты моя, Эйлин, — прошептал он в темноту ночи, и голос его звучал тише, но от этого становился только страшнее. — И ребенок мой. Я найду тебя на краю света. И пусть боги помогут тому, кто попытается встать у меня на пути. Он прыгнул в седло коня, которого в спешке подвели испуганные слуги, и сорвался с места, вырывая комья земли.

Глава 4

Дорога от источенных ветром руин была темной и удушливой, пропитанной запахом гари и вечерней сырости. Каэтан нагнал её без шума — так, как умеют передвигаться лишь те, в чьих венах течет драконья кровь. Эйлин обогнула поваленный ствол древнего ясеня, едва переводя дыхание, когда перед ней из сумерек просто выросла его фигура. Высокий, с широким разворотом плеч, он перекрывал собой весь путь. Они замерли. Между ними не было громких слов. Лишь тяжелое, прерывистое дыхание Эйлин и густая, почти ощутимая на вкус тишина. Каэтан не сделал шага навстречу. Он стоял неподвижно, но его золотые глаза в темноте пылали тем самым хищным, опасным огнем, который загорался лишь тогда, когда рушились его самообладание и контроль. На его бледном, гладко выбритом лице отпечаталась жесткая, суровая тень — за секунды до этого он был готов испепелить полмира, чтобы найти её. Эйлин сделала осторожный шаг назад, но её зелёные глаза встретились с его взглядом — и в этом контакте не было страха. В нём было оглушительное осознание: он пришел.

— Ты думала, что сможешь просто уйти? — его голос прозвучал низко, почти шепотом, но от этого глухого рокота по коже Эйлин пробежала дрожь.

Он сократил расстояние между ними в одно мгновение. Его длинные черные волосы качнулись, когда он навис над ней, но вместо жесткости его пальцы — горячие, сжимающиеся от едва сдерживаемого трепета — властно и одновременно нежно коснулись её подбородка, заставляя поднять лицо.

— Я почувствовал, как ты исчезаешь, Эйлин, — произнес он, и в его голосе сквозь суровую выдержку впервые пробилась отчаянная, затаенная боль. — И я скорее сжёг бы эти земли дотла, чем позволил бы тебе сделать ещё один шаг без меня. Его рука переместилась на её талию, притягивая к себе почти безрассудно близко — так, чтобы между ними не осталось воздуха, чтобы чувствовать каждый удар её сердца, перекликающийся с его собственным быст-

рым, бешеным пульсом. В этом прикосновении смешались безумная ярость проигранной им только что выдержки и напряжение, от которого прерывалось дыхание.

Каэтан зарылся лицом в мои волосы, жадно втягивая их аромат, словно пытаясь убедиться, что я здесь, живая, теплая, настоящая, а не плод его измученного воображения. Его пальцы, способные сокрушать каменные стены, сейчас дрожали на моей спине, бережно и отчаянно прижимая меня к себе так крепко, будто он боялся, что если ослабит хватку хоть на секунду, я растворюсь, как утренний туман.

— Вместе... — хрипло выдохнул он мне в губы, и в этом слове не осталось ничего от холодной властности правителя. Была лишь абсолютная, преданная нежность мужчины, который отдал бы Вселенную за один мой вздох.

Он наклонил голову и накрыл мои губы поцелуем — глубоким, жадным, в котором смешались вся горечь прошлых потерь, лихорадочный жар его стихии и невыносимо сладостное осознание того, что мы победили. Этот поцелуй был похож на вспышку пламени: он обжигал, лишал воздуха, заставлял забыть обо всем на свете — о Совете, о приближающейся войне, о грозных армиях, ждущих за стенами цитадели.

Я ответила ему со всей силой проснувшегося внутри огня, обвивая руками его шею и запутывая пальцы в его темных прядях. Мое сердце билось в унисон с его бешеным, рваным пульсом, стирая саму границу между тем, где заканчиваюсь я и начинается он.

Когда Каэтан наконец отстранился на самую малость, чтобы перевести дыхание, его лоб прижался к моему. В золоте его глаз больше не было теней — только сияние чистого, всепоглощающего света и тихое, выстраданное обещание, которое не требовало больше никаких слов.



Глава 5

Сумерки разверзлись вспышкой багрового пламени. Смоляной воздух дороги мгновенно пропитался запахом озона и жженой серы. Это были не обычные грабители с тракта — движения нападавших обладали четкой, смертоносной слаженностью. Выскочившие из лесной чащи

ренегаты, когда-то служившие Ордену Истребителей, ударили одновременно, используя боевую магию подавления.

— Каэтан! — успела крикнуть Эйлин.

Но первый залп заклятий — цепи из чистого направленного света и тяжело осевший на землю заклятый туман — был предназначен исключительно для Драконьего Лорда. Маги Ордена знали, с кем имеют дело. Их задачей было не победить его (они понимали, что это невозможно), а ошеломить, сковать и выиграть драгоценные секунды. Каэтан отреагировал мгновенно. Его золотые глаза вспыхнули слепящим янтарем, а властный рык рассек шум боя. Из его ладоней вырвался столб чистого, разрушительного огня, рассекая заклятия нападавших. Взмах клинка, сокрушительный удар магии — и двое чародеев Ордена уже упали в грязь. Но остальных это не остановило. Они бросались под его удары с фанатичным безумием, зная, что их жертва рассчитана до секунды. И в этот короткий миг, пока Каэтан отбивал концентрированную атаку магов, из тени деревьев бесшумно вынырнул второй отряд. Эйлин едва успела вскинуть руки, чтобы воззвать к своей силе Феникса, но нападавшие были готовы. На её шею и запястья мгновенно накинули тяжелые оковы из хладного железа, блокирующие любую магию. Чужое хваткое прикосновение сдернуло её с места.

— Забирай её! Живее! — прорычал старший из второго отряда, увлекая оглушенную Эйлин в непроглядную гущу леса. Каэтан пробил грудь последнего из отвлекавших его магов, разрывая кольцо окружения, и резко повернулся — как раз в тот момент, когда края темных плащей похитителей скрылись в чаще, а крик Эйлин окончательно захлебнулся в ночи. На дороге наступила мертвая, звенящая тишина. Каэтан стоял посреди окровавленной грязи, его длинные черные волосы растрепались, а тяжелое дыхание вырывалось из груди клубами пара. На бледном лице не осталось ни единой эмоции — лишь жуткое, смертоносное спокойствие. Но в его венах уже закипала первобытная, неукротимая ярость дракона, которому дерзнули причинить боль, отняв самое дорогое. Земля под его сапогами покрылась трещинами, из которых выбивались языки золотого пламени. Похитители думали, что выиграли время, но они лишь подписали приговор каждому, кто встретится на пути Владыки.

Глава 6

Эйлин

Мир вокруг сузился до ослепительной вспышки, запаха озона и жженого дерева. Когда воздух внезапно раскололся от багрового пламени, моё сердце пропустило удар.

— Каэтан! — сорвалось с моих губ прежде, чем я успела осознать опасность.

Всё произошло слишком быстро. Маги Ордена — фанатики, чьи лица я слишком хорошо помнила по прошлым кошмарам — ударили расчетливо и жестоко. Их целью был не бой, а ловушка. Пока Каэтан, вскинув руки, вспыхивал чистым, яростным гневом, пробивая кольцо врагов, я попыталась собрать по крупицам собственную силу Феникса. В груди вспыхнуло привычное тепло, готовое защитить их обоих. Но я не успела. Из самой гущи чащи, вынырнули те, кого мы не ждали — второй отряд. Холодный металл оков лязгнул на запястьях и шее с жуткой, сдирающей кожу резкостью. В тот же миг магия внутри меня захлебнулась и погасла, словно брошенный в ледяную воду костер. Чужие грубые руки вцепились в плечи. Эйлин вскрикнула, но крик оборвался, когда ей зажали рот плотной тканью.

— Забирай её! Живее! — прозвучал над ухом чужой, каркающий приказ.

меня дернули назад, отрывая от дороги, от света гибнущей магии, от Каэтана. Земля уходила из-под ног, ветки больно хлестали по лицу, а лесная чаща затягивала в свою липкую темноту. В этот момент, сквозь страх и удушающую панику, в моём сознании пробилось нечто более сильное. Я чувствовала его. Связь между нами — тонкая, натянутая как струна, пульси-

рующая в крови — взорвалась тупой, обжигающей болью. Я знала Каэтана лучше, чем кто-либо. И я знала, *что* он почувствовал в эту секунду.

Там, позади, на залитой кровью дороге, дракон только что сорвался с цепи. Я закрыла глаза, позволяя похитителям волочь себя вперед, и сквозь отчаяние в груди пробилось мрачное, горькое облегчение. Те, кто посмел поднять на меня руку, еще не понимали, какому чудовищу они «перешли дорогу». Каэтан не просто шел за мной — он уже сжигал этот мир дотла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.